

Николай ГАЛКИН:
**«ЭТО ДЕЛО
ВСЕЙ МОЕЙ ЖИЗНИ»**

Фото:
выставка икон «Инва-студии» в г. Турку (Финляндия).

Сегодня наш
 собеседник —
 председатель
 краевого
 общественного
 Центра
 социальной
 реабилитации
 детей-инвалидов
**Николай
 Николаевич
 Галкин.**
 Он является
 также членом
 Президиума
 Независимой
 организации
 «Гражданское
 общество»,
 принимал участие
 в совместном
 годовом
 собрании этой
 организации.

— **Николай Николаевич, расскажите, пожалуйста, как возник ваш центр, чем занимаетесь, какие ставит перед собой задачи?**

— Наш центр был организован в 93-м году как небольшая детская художественная студия. В начале своей деятельности мы не ставили перед собой задачу работать с инвалидами. Все началось с протеста против того беспредела, который в то время начался в средствах массовой информации, в первую очередь на телевидении: тотальное развращение молодежи, в первую очередь детей, вызвало у нас негативную реакцию. И мы с женой организовали поначалу небольшую студию в станице, в 25 километрах от Краснодара, прямо у себя дома. Эта студия сохранилась, но она расширилась. Оглядываясь назад, можно сказать, что проделана колоссальная работа. Маленькая сельская студия превратилась в большую общественную организацию, которая получила общероссийское и международное звучание. Если у нас в первый год было всего 5 человек, то сейчас мы только в Краснодаре по всем нашим направлениям в течение года работаем с 500 детьми. Более 90 процентов из них — это инвалиды и тяжело больные дети.

Наша главная задача — адаптация ребенка-инвалида в большой и малый социум, в систему рыночных отношений. Поэтому мы разработали комплексную программу социально-психологической реабилитации детей-инвалидов, где образовательно-профессиональное направление является одним из главных, потому что наши дети получают художественное образование. У нас своя квота при Кубанском государственном университете, которой добилась Людмила Александровна

Путина. Когда она встретилась с нами в октябре 2001 года, то была просто, как она сказала, поражена: «Ваших детей нельзя назвать инвалидами». Помимо образовательно-профессиональных программ мы стали применять медико-психологические, спортивно-медицинские. Но самое главное наше достижение — это арттерапевтические программы. Дети, занимаясь искусством, получают медико-психологическую поддержку сначала через внешний образ-опору, когда ребенок начинает рисовать иконы или, скажем, пейзажи, и внутренний образ-опору, когда он осознает, что не является изгоем в обществе, что он такой же, как другие, просто с какими-то особенностями, которые совершенно не мешают ему жить, трудиться, получать образование.

Нас заметили, и уже через полгода мы сделали первую выставку. За 10 лет их было более двухсот, по нашим минимальным подсчетам, на них побывало более 50 тысяч посетителей — и это в первую очередь дети. Мы делали выставки в небольших интернатах, в маленьких городах, в станицах края, делали их в Москве, в Санкт-Петербурге. Три выставки прошли за границей: во Франции, Германии, Финляндии. Открыли три филиала в Краснодарском крае. И вот с февраля нынешнего года приступил к работе филиал в Москве, который мы организовали на базе социально-реабилитационного центра «Отрадное», где дети, хотя физически и здоровы, но все социальные инвалиды, из неблагополучных семей, успевшие приобщиться к алкоголю, к наркотикам. Сейчас мы работаем с ними.

Что еще можно сказать о наших детках? Они у нас совершенно с различными заболеваниями, даже с такими, кото-

Выпускница «Инва-студии» Ольга Мережняк выполняет заказ. Икона из иконостаса для церкви Иоанна Воина

После приема у Патриарха. Фото на память.

Фото внизу: В мастерской «Инва-студии». Заказ для храма Св. Георгия Победоносца на Поклонной горе

Работа Филиппа Рысухина «Что за «Черным квадратом» Малевича»

рые врачи иногда называют тупиковыми, то есть это дети, не подлежащие излечению. К сожалению, двоих таких детей мы потеряли, но тем не менее, как родители говорят, мы продлили им жизнь, они были творческими людьми, и не получилось так, что они оказались в одиночестве, как другие дети-инвалиды.

Наша программа включает довузовское, вузовское и систему послевузовского образования. Как я уже говорил, многие воспитанники студии учатся в Кубанском государственном университете, они лауреаты множества конкурсов и фестивалей, не только инвалидов, но и совершенно взрослых, здоровых людей. К примеру, Филипп Рысухин — автор икон с изображением Георгия По-

Малевича». Он, можно сказать, расколол известное произведение Мастера. Недавно было заседание ученого совета при Кубанском государственном университете культуры и искусства, где его кар-

риканцы. Работы ребят экспонировались в Государственной думе и Совете Федерации РФ, на выставке в Германии «2000 лет христианству», на съезде славянских народов, в процессе проведения международной благотворительной акции «Звезды мира — детям». В 2002-2003 годах «Инва-студия» стала победителем третьего и четвертого конкурсов грантов «Новый день», ежегодно проводимого Росбанком. Ученики «Инва-студии» регулярно становятся участниками и лауреатами многих серьезных выставок-конкурсов: I Всероссийского фестиваля художественного творчества детей-инвалидов, Международной духовной конференции, конкурса ЮНЕСКО «Дети — детям»,

«Благословляю детей-инвалидов студии, чей замечательный опыт должно считать примером в дни, когда идет возрождение духовных традиций нашего народа»

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

тина была в центре внимания. О ней спорили наши крупные краевые философы. Им написана и картина «После 11 сентя-

бедоносца, Божьей Матери, других святых — с рождения страдает тяжелой формой сахарного диабета, которая в любой момент может обернуться для него слепотой. Его замечательные картины стали жемчужинами не только нашей студии. Например, «Что за «Черным квадратом»

бря». Вот эта гуманитарная направленность в работе студии выливается в первую очередь в творчестве детей. Поэтому мы десятки наших икон, художественных работ передали различным организациям. В 99-м году более 200 работ было передано в Сербию, когда ее бомбили аме-

«Православная Русь», и других. По сделанном нам заказам выполнены работы для Патриарха, для Казанского собора в Санкт-Петербурге, для православной церкви при генконсульстве в Финляндии в Турку. В декабре нынешнего года нас пригласили посетить скандинавские

Дар городу Санкт-Петербургу в честь празднования 300-летия. Икона выполнена в мастерской «Инва-студии» и установлена в центре Казанского собора.

Воспитанница «Инва-студии» Кристина Жиленко за работой

страны.

Самое главное — это то, что дети не только себя поддерживают, скажем, психологически, но начинают оказывать поддержку своим семьям и в материальном отношении. Так, в прошлом году многие из них за свой труд получили от 5 до 15–20 тысяч. Поэтому мы организовали мастерские, в том числе иконописные, где дети трудятся. Эти работы мы будем выставлять на аукционы, чтобы они могли зарабатывать себе на жизнь.

Сейчас идет глобальный процесс инвалидизации общества. Я приведу такой пример: по данным Всемирной организации здравоохранения, 10 процентов населения планеты — инвалиды, и тенденция неизменно идет к увеличению их количества. В нашей стране, по данным реабилитологов, этот процент в полтора-два раза выше. То есть инвалидизация может привести к тому, что общество вообще окажется перед демографической катастрофой. Поэтому необходимы превентивные меры. Такую систему превентивных мер мы разрабатываем сейчас для Южного федерального округа. Эта программа, которая стала диссертационным исследованием, называется «Социальная реабилитация детей-инвалидов в Южном федеральном округе». Основные ее компоненты — это компоненты микроуровневой работы, то есть работы внутри любого подразделения, будь то студия, школа, центр реабилитации; а на макроуровне мы берем любой городской район или целый город, область, край. В этой работе я привожу два проекта по Южному региону, и конкретную методику: как нужно работать с детьми по рисунку для того, чтобы они, во-первых, освоили технические рисунки, а во-вторых, чтобы проходила реабилитация и они совершенно спокойно себя начали чувствовать в малом и в большом социуме, не стеснялись своей инвалидности, добивались хороших результатов в учебе, начинали приобретать социальные связи, товарищей, принимать участие в выставках и, в общем-то, трудиться на благо своей собственной семьи. Наша программа уже отрабатывается на протяжении 10 лет, прошла апробацию. Нас поддерживают крупнейшие ученые-реабилитологи, в том числе московские, я

приведу только две фамилии: это заведующий кафедрой реабилитации Российского государственного медицинского университета профессор Б.А. Поляев и академик этого же университета и кафедры А.В. Чоговадзе. Курирует нашу программу крупнейший социолог юга России, профессор, мой научный руководитель А.А. Хагуров.

Наша студия задействована в нескольких программах. Одна из них — это программа «60-летие Победы в Великой Отечественной войне». А сегодня на встрече с руководителем Музея на Поклонной горе мы покажем эскизы иконы святого Георгия Победоносца, предназначенной для местного храма. Принимаем мы участие и в программе «100-летие Михаила Александровича Шолохова». В этом году мы открываем мастер-классами фестиваль-конкурс художественного творчества детей России. И наши дети-инвалиды покажут прямо на Поклонной горе, как они рисуют, проведут конкурс детского рисунка.

В июне месяце нас пригласили во Владимир на Всероссийский фестиваль. Владимир — это православный город, где очень много храмов, где сохранились духовные культурные традиции. Почему мы стараемся добиться духовно-культурологических результатов? Да потому что дети с самого начала работы в студии, начиная с 5–6 лет, начинают соприкасаться с духовным началом нашей жизни. У нас есть

своя Воскресная школа, которой руководит монахиня матушка Варвара, и мы очень тесно работаем с Русской православной церковью. В Совет попечителей входит Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Мы семь раз встречались с Его Святейшеством, он благословляет нас на все мероприятия. У нас в регионе немало детей-инвалидов мусульман, поэтому профессор А.А. Хагуров попросил разработать программу для детей, исповедующих ислам. И мы такую реабилитационную программу разработали.

В наших планах создание на Юге России Академии реабилитации инвалидов. И мы сразу ставим вопрос о том, чтобы там учились не только инвалиды. Сейчас в мире получила распространение концепция смешанной системы реабилитации инвалидов и неинвалидов. Дело в том, что если инвалиды начинают загонять в различные общества глухих, слепых, и т.д., то помимо каких-то положительных явлений, процессов происходят и негативные: они попадают как бы в условия резервации, резервационного образования и общения. Мы же исповедуем принципы именно современной, смешанной системы реабилитации, так как дети все разные. Хотя, конечно, в нашей академии мы будем отдавать преимущество инвалидам и ставим вопрос о том, чтобы они после окончания академии работали практически во всех учреждениях и, конечно, в наших

мастерских. Общество не только должно заботиться об инвалидах, оно должно понять, что инвалиды являются одной из лучших частей этого общества. Потому что наши наблюдения — причем очень серьезные наблюдения — показали, что они более трудоспособные, чем здоровые дети, несмотря на свои заболевания. Я приведу пример: мальчик Сережа Галкин (мой однофамилец), с тяжелейшим заболеванием — миопатией — три пальчика всего на правой руке двигались, работал интенсивнее, чем здоровые дети. Почему? Потому что для него главным было в жизни — это его художественное творчество. И он всегда всего себя полностью ему отдавал, он жил этим, на протяжении круглых суток читал и работал. Для него счастье было вот так работать. Он, к сожалению, скончался. У него было тяжелейшее заболевание, когда идет отмирание всего организма по частям. Но, как говорит его мама, он прожил 20 лет только благодаря тому, что занимался творческой работой. У нас в Краснодаре 4 тысячи детей-инвалидов. В течение пяти лет мы можем включить полностью их в работу, если будем иметь поддержку государственных структур.

Для этого необходимо подключать не только церковь, но и высшие учебные заведения, крупных предпринимателей, общественные организации.

— А местная администрация помогает?

— К сожалению, местная администрация больше уделяет внимание вопросам, которые непосредственно не связаны с работой инвалидов. Почему? Потому что инвалиды — везде принято традиционно считать — это балластная часть общества. Но мы делаем эту балластную часть общества трудоспособной. Они вполне могут стать налогоплательщиками. Если мы включим в систему работы инвалидов, которые составляют от 10 до 20 процентов населения, то это будет весомая поддержка для государственного бюджета. Поэтому я хочу сейчас представить свой проект новому полномочному представителю Президента РФ в Южном федеральном округе Владимиру Яковлеву, тем более что он нас хорошо знает: мы ему вручали в прошлом году 23 мая, в начале декады празднования 300-летия Санкт-Петербурга, икону, она установлена в Казанском соборе; я надеюсь, что он нас поддержит.

— Николай Николаевич, расскажите немножко о себе...

— По профессии я педагог, окончил Саратовский государственный университет в 76-м году, и на протяжении последних лет занимаюсь только педагогической реабилитационной работой, это дело всей моей жизни.

— Ваша супруга тоже вовлечена в дело, которым Вы занимаетесь?

— Да. Дело в том, что мы начинали вместе с ней. Как я уже говорил, сначала у нас было всего пять учеников. Сейчас открываются уже филиалы, и она руководит иконописным отделением, так как окончила Палехское художественное училище с красным дипломом. На протяжении десяти лет мы рука об руку идем вместе с ней и полностью отдаем себя нашей работе. Конечно, сложно работать в условиях непонимания и равнодушия. Почему? Потому что проблемы инвалидов стоят у нас, как правило, на последнем месте. С этим я сталкиваюсь постоянно, ежедневно. Конечно, хорошо, когда есть такие организации, как Национальный фонд «Общественное признание» и Независимая организация «Гражданское общество», которые высвечивают эти проблемы, но на уровне власти мы, к сожалению, пока не находим отклика.

В нашей стране официально полмиллиона детей считаются инвалидами. И из них 44 тысячи находятся в детских инвалидных учреждениях, а остальные — в семьях. Властные структуры зачастую открывают показательные интернаты, куда не стыдно привести любую делегацию. Да, действительно, там идет реабилитация, все находится на высоком уровне. Но ведь десятки, сотни, тысячи инвалидов находятся в тяжелейших условиях, когда ни медицина, ни образование ни тем более культура им просто недоступны. Поэтому сейчас нужно обратить внимание именно на тех инвалидов, которые не входят в систему государственной организации, а находятся в семьях. Сами семьи превращаются в семьи инвалидов. Понимаете? Там, где ребенок-инвалид на протяжении десятка лет, уже семья становится семьей-инвалидом. Психологически она уже не будет здоровой семьей. Поэтому так нужна семейная реабилитация. Есть блестящий опыт работы с инвалидами, который был не государственным, не бюрократическим, а как бы естественно-историческим — я имею в виду иконописные центры и центры народных промыслов России. Там вообще не было инвалидов как таковых, люди отличались по внешнему признаку: Ванька Долгий, Петька Косой. Ванька Долгий, потому что высокий, Петька Косой — с одним глазом. Инвалиды считались лучшими специалистами, особенно художники-мастера и сапожники. Потому что у них все было нацелено на это. Мы взяли частично этот дореволюционный опыт и сумели реализовать.

Правда, помещений у нас маловато. Но мы периодически проводим реба-

Н.Н. Галкин, Ю.М. Соломин, В.И. Коршунов и В.И. Руськин рядом с иконой, написанной для Малого театра. Коллектив театра входит в состав попечителей «Инва-студии»

«Инва-студия» в гостях у вице-спикера Государственной думы Дмитрия Rogozina

Л.А. Путина: «У вас дети перестают быть инвалидами». После посещения выставки «Инва-студии» в Сочи на фестивале детского кино «Кинотаврик». Фото на память

С. Л.К. Слисской на выставке работ «Инва-студии» в Государственной думе РФ

литационные сборы в санаториях. Добиваемся спонсорской помощи, и в этих санаториях идет мощная комплексная работа по реабилитации детей: медико-психологическая, спортивно-физическая, художественно-реабилитационная, музыкально-вокальная, и т.д.

— **Какие бы направления Вы выделили в своей работе?**

— Ведущее направление — это иконопись, древнерусская живопись. Второе направление — общехудожественное: здесь мы применяем и акварель, и масло, и гуашь. Следующее направление — это стеклолепка: мы не дуем стекло, а лепим. Очень красиво получается. Следующее направление — это соломка. Кроме того — вышивка, бисер и другие народные промыслы. А в прошлом году мы начали новое направление — резьбу по дереву. Сейчас мы вырезали декоративный храм, составляющий в высоту 4 метра, дети расписали 26 икон. В настоящее время он находится в музее на Поклонной горе.

— **А преподавательский состав?**

— У нас очень хорошие преподаватели: это В.И. Руськин, Л.С. Можелина, наши выпускники О. Мерехняк, А. Голубь, Ю. Кондрашкина, Ю. Ложкина. Причем, вы знаете, даже не в профессиональной квалификации смысл преподавательской работы. Потому что приходит преподаватель, прекрасно подготовлен профессионально — я имею в виду, в художественном отношении, —

но он абсолютно не любит детей, он не может работать с инвалидами. У нас была очень опытная преподаватель, она работала в институте, в художественном училище. Пришла она, за неделю детей разогнала. Глухие дети, они не слышат, она начинает психовать: «Что ты, тупой такой?». И нам пришлось ее уволить. Потому что в первую очередь надо любить детей. У нас сейчас дети-олигофрены выполняют такие интересные работы на колористическом уровне, что просто диву даешься, хотя это ярко выраженные дети-олигофрены, с нарушением умственного развития. Это такие трудоспособные ребята: они ходят по семь дней в неделю на занятия, представляете? И в субботу и в воскресенье. Родители не нарадуются. «Раньше, — говорят, — не выгонишь на улицу, так как повсюду они слышат в свой адрес: «дебилы», «дураки»; а с занятием они возвращаются, испытывая радость и наслаждение. Вы спросите, почему? Да потому что мы никогда им не говорим, что они сделали что-то плохо. У нас такой принцип. Пусть ребенок нарисовал не очень хорошо, а ты скажи ему: великолепно, молодец, изумительно, хорошо. Но давай вот в этом месте подправим, и вот здесь чуточку изменим. Это чеховская методика. Чехов никогда не говорил: «плохой рассказ», наоборот: «Вы знаете, замечательный рассказ, но вот это бы место переделать лучше так». И в конечном итоге человек переделывал пол-

ностью рассказ. Вот так и у нас идет работа, при соблюдении щадящего психологического климата.

— **А не тяжело проводить занятия, когда у вас дома собирается до тридцати пяти ребятшек?**

— Это уже образ жизни. Вы знаете, я называю это «принцип винта»: ты туда пошел, а дальше уже не выдернешь. Как-то жена говорит мне: «Да что такое, у нас не дом с тобой, а проходной двор». Отвечаю: «Хорошо, давай я тебя освобожу». Потом проходит какое-то время, она опять ко мне: «Слушай, я что-то заскучала, что-то мне нейдет». И снова увлеченно занимается делом. Вы знаете, подарили нам тут старое белорусское пианино. Привезли мы его, поставили в классе. И я попросил женщину, чтобы она у нас на полставочки поработала, попела с ребятами. И вот стали мы песни и рисование сочетать. Ребятам так понравилось. Сначала только пять человек заехали, а потом и все остальные подключились. Поют и рисуют. Но это мы работаем так с малышами. Вы знаете, я уже больше 30 лет очень плотно общаюсь с детьми, но никогда не испытывал такого счастья в жизни, как сейчас, работая с детьми-инвалидами, настолько интересна эта работа. Трудно, конечно, очень трудно, но и очень интересно. Эта работа — она...

— **Приносит Вам моральное удовлетворение...**

— Полнейшее. Я скажу вам так: они дают нам больше, чем мы им. Почему? Ну, вот взять хотя бы Сережу с миопатией. Мне принесли работу его. Я как посмотрел — голова закружилась: мальчишка такое сделал! Я три дня на крыльях летал. Какие болезни? Вот у меня с детства порок сердца. Мне говорят: ты как метеор бегаешь. Но я, правда, веду строгий образ жизни, обливаюсь каждое утро, не курю, не пью. Самый крепкий из напитков — это чай. Иначе не выдержишь такой режим. Но, что самое интересное, тьфу-тьфу — я и не болею. Считаю, что это происходит потому, что дети мне дают какую-то подпитку, понимаете? Но у меня же порок сердца, а оно не болит. Почему? Потому что, видимо, положительные эмоции перехлестывают.

Анатолий МАЛЮГИН